

ИГРОВОЙ ОБРАЗ ПРОСТРАНСТВА: РУССКИЕ И ИСПАНСКИЕ ЗАГАДКИ О ГОРОДАХ

Ludic Image of Space: Russian and Spanish Riddles about Cities

Ольга Станиславовна Чеснокова
chesnokova_os@pfur.ru

Российский университет дружбы народов (РУДН) (Москва, Россия)

Роберто Висенте Монфорте Дюпре
robertovicente.monforte@ehu.eus

Университет Страны Басков (Витория-Гастейс, Испания)

Olga S. Chesnokova
chesnokova_os@pfur.ru

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Moscow, Russia)

Roberto Vicente Monforte Dupret
robertovicente.monforte@ehu.eus

University of the Basque Country (UPV/EHU) (Vitoria-Gasteiz, Spain)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 23.04.2023

Fecha de evaluación: 27.11.2023

Cuadernos de Rusística Española n° 19 (2023), 15 - 32

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются русские и испанские загадки о городах. По мнению авторов, загадки о городах, имеющие более позднее происхождение по сравнению с загадками традиционных для фольклора тем природы и быта, сосредоточены на развлекательной и дидактической функциях. До настоящего времени загадки о городах не становились предметом специального рассмотрения, что обусловило целесообразность предпринятого исследования. Гипотеза состоит в том, что загадки о городах создают игровой образ пространства, при этом каждый текст загадки выступает как топообраз и знак коллективной памяти. На материале 100 русских и 100 испанских загадок интерпретированы и сопоставлены структурные, риторические, дискурсивные средства игрового представления русских и испанских городов соответственно. Установлено, что загадки о городах объединяют культурно-исторический опыт, ассоциации и реальные топографические черты, что создает систему топообразов, построенных по принципам биоморфизма, прямых вопросов, использования многозначности, омонимии, народной этимологии, звукосимволизма, апелляции к паремиям.

Ключевые слова: загадка, топоним, город, образ, лингвокультурология.

ABSTRACT

The article discusses Russian and Spanish riddles about cities. According to the authors, being of a later origin, riddles about cities, compared to the riddles of traditional folklore topics of nature and everyday life, are focused on entertaining and didactic functions. Until now, riddles about cities have not yet become the object of special consideration which determines the novelty of the undertaken research. The hypothesis of this article is that riddles about cities create a ludic image of space, meanwhile each riddle text acts as a topographical image and a sign of collective memory. On the material of 100 Russian and 100 Spanish riddles, the structural, rhetorical, discursive means of the ludic representation of Russian and Spanish cities,

respectively, are interpreted and compared. The study showed that riddles about cities combine experiences, associations, and real topographical features, all together forming a system of topographic images of the cities on the principles of bio-morphism, direct questions, the use of polysemy, homonymy, popular etymology, sound symbolism, and allusions to proverbs.

Keywords: riddle, place name, city, image, linguoculturology.

ВВЕДЕНИЕ

Топонимия и фольклор тесно взаимосвязаны в этнокультурном плане (Березович 2016), а загадки о городах и их названиях (ойконимах) имеются в любой лингвокультуре. Загадка является универсальным, представленным в языковой картине мира любого этноса малоформатным жанром фольклора, совмещающим реальность и игру, которая, в свою очередь, обладает, по Й. Хейзинге, культуросозидающей функцией, не оказываясь при этом «обыденной жизнью»: «Не будучи обыденной жизнью, она стоит вне процесса непосредственного удовлетворения нужд и страстей. Она прерывает этот процесс. Она вторгается в него как ограниченное определенным временем действие, которое исчерпывается в себе самом и совершается ради удовлетворения, доставляемого этим свершением» (Хейзинга 2022: 21). Ставшее классическим определение загадки Аристотелем как хорошо составленной метафоры (Аристотель 1998) направило изучение ее структуры и функций в различных языках и культурах (анализ исследований загадки см.: Орлова 2022). Загадка имеет двухчастную структуру в виде образного описания и отгадки (Кенгэс-Маранда 1978: 253) и подразумевает диалог двух участников. Современное лингвокультурологическое понимание загадки таково: «Загадки – короткие игровые тексты, в которых дается нарочито усложненное описание одного предмета посредством описания другого на основе установления отдаленного сходства между ними» (Ковшова 2021: 7). В испанской филологической традиции принято разграничивать загадки в прозе *acertijo* и рифмованные стихотворные загадки *adivinanza* (Fernández, Garfer 1989: 14). По сравнению с загадками о флоре, фауне, небесных телах, явлениях природы, домашней утвари, изначально обладавшими магической и ритуальной функциями (см., напр.: Чеснокова, Усманов 2022, 2022 а; Chesnokova, Medvedeva, Usmanov 2022), избранные темой данного исследования загадки о городах имеют значительно более позднее происхождение, чем загадки о мире повседневности. Загадки о городах сосредоточены на развлекательной и дидактической функциях, в отличие от изначально магических и сакральных функций древних загадок о ближайшем окружении человека. В настоящее время загадки о городах активно развиваются в цифровом пространстве. Помимо этого, загадки о городах, на наш взгляд, можно расценивать как своеобразные знаки коллективной памяти и инструменты пропаганды культурного наследия. Вот яркий пример советской загадки 1927 года о Ленинграде, построенной по принципу анаграммы *Ленин+ град* и имеющей идеологическую аллюзию памяти о Ленине и игровую апелляцию к крестьянскому труду, а не к реальной этимологии топоформанта «град»:

Слог **первый** вместе со вторым
 Теперь уж знает вся земля.
 Слог **третий** – страшен для крестьян:
 Он губит часто их поля.
 А если вместе **все** прочтешь –
 На карте СССР найдешь (Гранич 1927: 94).

Приведем также интересный испанский образец с фольклорным зачином *Adivina, adivinanza* и вопросом о самом древнем городе Западной Европы – Кадисе, с подробными историко-географическими аллюзиями и параллелями: *Adivina, adivinanza, ¿cuál es la ciudad más antigua de España? La construyeron los fenicios en torno al 1.100 a. C. Algunos dicen que también se trata de la ciudad más antigua de Europa que sigue habitada, porque Argos (Grecia) y Plovdiv (Bulgaria), ambas fundadas en torno al sexto milenio antes de Cristo, han botado de ciudad a pueblo, de pueblo a ciudad y así sucesivamente a lo largo de los siglos, mientras que este lugar en concreto siempre ha ostentado la categoría de ciudad*¹. Загадки о городах связаны, по-видимому, с коллективным интеллектуальным сознанием на таком уровне развития этнического сообщества, когда знание передается символами, ср.: «Символ выступает как отчетливый механизм коллективной памяти» (Лотман 2016: 183). Названия городов (ойконимы), как и названия других топообъектов, часто используются в кроссвордах, ребусах, шарадах, головоломках. Однако если в логических задачах определение города лаконично и сжато, то загадки о городах как фольклорный пласт и часть фольклорной картины мира обладают образностью, целым спектром риторических приемов и лексико-семантических особенностей, изучение и типологизация которых проливает свет на особенности речетворчества этнического сообщества на основе имятворчества в его этнокультурной специфике. До настоящего времени загадки о городах как фольклорная сущность не становились предметом специального рассмотрения, что и обуславливает целесообразность нашего исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Главная исследовательская задача заключается в интерпретации образов городов в двух лингвокультурах на конкретных и разнообразных примерах загадок. Материалом послужило около 100 русских и около 100 испанских загадок о городах, извлеченных из различных сборников загадок и интернет-ресурсов. Поскольку объект нашего исследования – русские загадки о городах России и испанские загадки о городах Испании, а предмет исследования – мотивационные, лексико-семантические, структурно-логические, образные характеристики и особенности восприятия русских и испанских загадок о городах России и Испании, соответственно, то основные методы исследования — функционально-семантический, интерпретационный,

1. <https://www.larazon.es/viajes/20200512/evgbd4huabdanhaiuy3ifgpvm.html>

лингвокультурологический анализ, культурологическое комментирование, сопоставительный анализ (см. современную русскую загадку о столице Испании: *Под стук испанских каштаньет / В моей душе огонь горит. / Я знаю: лучше в мире нет, / Чем твой, Испания, ...!*(Мадрид)²), лингвистический эксперимент.

Исследовательская гипотеза состоит в том, что загадки о городах и их названиях создают игровой образ пространства и топонимикона, при этом каждый текст загадки одновременно выступает и как топообраз, и как знак коллективной памяти, инструмент ее интеграции и сохранения.

РУССКИЕ ЗАГАДКИ О ГОРОДАХ РОССИИ

Во многих известных изданиях по русскому фольклору (*Загадки русского народа* 1996; *Пословицы, поговорки, загадки народов России*, 2013; *Сборник загадок: Пособие для учителя*, 1998; *Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач*, 1959; *Сборник загадок: Пособие для учителя*, 1998; *Загадки народов России: для шк.*, 2001; *Русский фольклор. Сборник мифов, былин, сказок, песен, загадок, пословиц и поговорок*, 2007) загадки о городах отсутствуют, тогда как обращение к российским электронным ресурсам показывает их активное использование в дидактических целях. Современные русские загадки о городах России часто имеют форму местоименного вопроса формулы «*Какой город*». Загадки этой структуры апеллируют к реальному месторасположению города и к его прагматическим культурным ассоциациям в коллективном сознании носителей языка, ср. загадку о Санкт-Петербурге: *Какой город расположен на 101 острове?* (Лысаков 2022: 282). В местоименном загадковом вопросе может обыгрываться восприятие внутренней формы этимонов топонима, при этом сам город приобретает биоморфные черты человека: *Какой город на Кавказе сосчитал свои горы?* (*Пятигорск*) (Лысаков 2022: 280); *Какой город два раза себя называет?* (*Яя*)³ или животного: *Какой город можно поймать в сети?* (*Судак*) (Лысаков 2022: 280); *Какой город может летать?* (*Орел*) (Лысаков 2022: 281); *Какой город находится у лося на голове?* (*Кривой Рог*)⁴; *Какой город живет в реке?* (*Нельма*)⁵; *Какой город может укусить?* (*Волчиха*)⁶.

Нередки артефактные метафоры, основанные на интерпретации прямого значения ойконима: *Какой город сделан из теста?* (*Калач*)⁷; *Какой город в Московской области можно куда-то вбить?* (*Клин*) (Лысаков 2022: 280). Примечательно, что достоверная этимология топонимов с артефактными метафорами не вовлекается в текст загадки и не реализуется в нем. В примере о Калаче мотивация ойконима из народного географического термина «крутая извилина реки вокруг острова или полуострова» (Поспелов 2001: 179) не релевантна для загадки, а образно-риторические

2. <https://kidwelcome.ru/zagadki-dlya-detei/pro-goroda>

3. <https://www.hobobo.ru/zagadki/zagadki-pro-goroda/>

4. <https://www.hobobo.ru/zagadki/zagadki-pro-goroda/>

5. <https://www.hobobo.ru/zagadki/zagadki-pro-goroda/>

6. <https://www.hobobo.ru/zagadki/zagadki-pro-goroda/>

7. <https://www.hobobo.ru/zagadki/zagadki-pro-goroda/>

средства концентрируются на значении лексемы «калач» как «пшеничный хлебец, выпеченный в форме замка с дужкой» (Словарь современного русского языка 1982: 20), прагматически значимого для мира повседневности русских. В примере загадки о Клине верифицированная этимология «земельный надел, лесная полоса; участок болота, заросший лесом» (Поспелов 2008: 283) так же оказывается нерелевантной для логики и эстетики вопроса, а образность строится на его омонимичном значении «заостренный книзу и расширяющийся кверху кусок дерева или железа» (Словарь современного русского языка 1982: 58) и его прагматических культурных коннотациях.

Мир повседневности и культурные ассоциации организуют загадку о городе Зима в Иркутской области: *Какой город самый холодный?* (Зима). Этимология ойконима *Зима*, повторяющего одноименный гидроним бурятского происхождения (Поспелов 2001: 163) так же, как и в рассмотренных загадках с образами артефактных метафор, не существенна для загадки, разворачивающейся вокруг ассоциации топонима *Зима* с холодом в обиходном сознании современных русских.

Прямой вопрос с начальной формулой *Какой город* может опираться на принцип метаграммы: анаграммы или акростиха, как в загадке о Воронеже: *Какой город состоит из птицы и животного? (ворон + еж)* (Лысаков 2022: 284). Популярна построенная по принципу анаграммы загадка-вопрос о Севастополе: *В названии какого города имя одного мальчика и имя ста девочек?*⁸. Вопрос в загадке может подразумевать ответ именно о названии города: *Какие два города имеют названия охотничьих птиц?* (Орел, Сокол)⁹, что активизирует и развивает образное мышление и догадку.

Частотная структура русских загадок о городах имеет линейно короткую форму рифмованного утверждения, констатирующего месторасположение: *Он – самый восточный город, хоть восток, но тоже холод* (Петропавловск Камчатский); *Дальневосточная среда, крупнейшие в ней города* (Владивосток и Хабаровск)¹⁰; административный статус и устойчивые культурные ассоциации: *Был Союза он столицей, и сейчас город-царица* (Москва); *Северной столицей звали, за красоту и величавость* (Санкт-Петербург); *Его столицей на Урале россияне величали* (Екатеринбург); *Основной курорт России, море, солнце, мягкий климат* (Сочи); *Крупный российский порт, в нем же черноморский флот* (Севастополь); звукосимволизм названия: *Города славной России, в одной букве лишь отличие* (Томск и Омск). Констатируемые в загадке признаки могут комбинироваться, например, административный статус и зооморфные ассоциации: *Этот не столица, называется как птица* (Орел)¹¹.

Распространенная схема русских загадок о городах – перечисление и прославление достопримечательностей и ассоциаций, что сближает текст загадки с туристическим дискурсом о достопримечательностях, а в дидактических целях

8. <https://www.hobobo.ru/zagadki/zagadki-pro-goroda/>

9. <https://www.hobobo.ru/zagadki/zagadki-pro-goroda/>

10. <https://zagadka-otvet.ru/zagadki-pro-goroda-rossii-i-mira.html>

11. <https://www.hobobo.ru/zagadki/zagadki-pro-goroda/>

способствует развитию географической и культурной памяти. Вот пример загадки о Воронеже:

*Там творили Кольцов и Никитин,
Строил храмы Митрофан Святитель,
Помнит город победу и славу,
Как ходили воевать за Державу.
Там колыбель морского флота,
Там пушки лил Великий Петр,
Город-крепость, щит России,
Его земля – живая сила¹².*

Тула считается родиной самоваров, что отражено в пословице «*В Тулу со своим самоваром не ездят*» (Чусь 2016: 19). Помимо самовара, Тула ассоциируется в обиходном сознании русских с пряником и изготовлением оружия. Эти ассоциации и организуют загадки о Туле:

*В нем оружие ковали
и блоху там подковали,
Пряники и самовары,
что за город такой славный?¹³*

*С «Ч» - по небу я гуляю
И грозу вам предвещаю.
С «Л» - я город на реке
От Москвы недалеко.
Пряник мой и самовар
Знают все: и мал и стар (Тула)¹⁴*

Многочисленны и загадки, перечисляющие главные ассоциации Москвы: расположение на семи холмах, Кремль, статус столицы:

*Раскинулся на семи холмах
Широкими кольцами чудо-град
На Кремле алая звезда
Город-Столица России ...! (Москва)
и Санкт-Петербурга:
Город из камня стоит на реке
Петр-Великий возвел на Неве
Днем пушка стреляет из крепости
А ночью разводят мосты;
Почитай годков, так триста —
Это город на Неве*

12. <https://po-ymy.ru/zagadki-pro-goroda-rossii-sng-i-vsego-mira.html>

13. <https://zagadka-otvet.ru/zagadki-pro-goroda-rossii-i-mira.html>

14. <http://zanimatika.narod.ru/Book5.htm>

*Петр воздвиг его как пристань,
Сделав память о себе¹⁵.*

В качестве важной устойчивой структурной формулы загадок о городах выделим загадки, основанные на звуко-символизме, когда отгадка предполагает игру с буквенной и слоговой структурой ойконима и его возможным преобразованием в несколько слов. По сравнению с современной загадкой о Воронеже, рассмотренной выше, вот пример из сборника 1927 года с ответом *вор+ он+ еж*:

*Мой первый слог сажают в исправдом;
Местоимением второй мы называемым;
Зверек колючий слог мой третий;
А целое – среди городов заметим (Гранич 1927: 94).*

ИСПАНСКИЕ ЗАГАДКИ О ГОРОДАХ

Структурно-логический и функционально-семантический анализ испанских загадок о городах позволяет нам отметить несколько основных типов на базе классификации Х.Л. Гарфера и К. Фернандес (1983), которые мы предлагаем назвать так: исторические загадки, дескриптивные загадки, загадки-звуко-символы.

Исторические загадки основаны на событиях, ассоциирующихся в коллективном языковом сознании испанцев с тем или иным городом. Так, загадка о городе Уэска апеллирует легенде о Колоколе Уэски (*la campana de Huesca*), хорошо знакомой испанцам по средневековой легенде о короле Рамиро II:

*Estoy junto al Pirineo
Que es una bonita cosa,
Y en la historia yo poseo
Una campana famosa.
(Huesca) (AA.VV. 2003: 247)*

Загадка о Сан-Себастьяне становится выразителем смыслов расположения города и происхождения его названия от имени римского солдата:

*Elegante población
Muy visitada en verano;
Tiene el agraciado nombre
De un soldado romano.
(San Sebastián) (Fernández, Garfer 1983: 207)*

Исследования мотивации топонима San Sebastián подтверждают достоверность содержащейся в загадке информации (Поспелов 2007:443; Celdrán Gomáriz 2009:

15. <https://zagadka-otvet.ru/zagadki-pro-goroda-rossii-i-mira.html>

706), при том, что как малоформатный текст загадка не может вместить все этимологические и мотивационные данные, в частности, то, что город Сан-Себастьян получил свое название от имени монастыря.

Загадка о Толедо отсылает к истории города, который дважды был столицей: сначала Вестготского королевства (VI-VII вв.), а затем, во время правления Карла I - столицей и главной резиденцией двора Священной Римской империи (1519-1561):

*Visigoda capital,
Es hoy capital imperial
(Toledo) (AA.VV. 2003: 251)*

Загадки о Саморе (Zamora) основаны на паремии *no se ganó Zamora en una hora (en media hora)*, дословно «Самору завоевали не за час» значения «не сразу дело делается» «не все сразу» (Испанско-русский фразеологический словарь 1985: 717), мотивированной событиями борьбы короля Санчо II по завоеванию Саморы (Suazo Pascual 1999: 225). Помимо аллюзии к паремии, загадка о Саморе может содержать описание месторасположения на реке Дуэро и констатацию древности города:

*No ganose en una hora
Dicen romances antiguos,
Del Duero Villa Señora
Ciudad antigua de siglos
(Zamora) (AA.VV. 2003: 252)*

или форму вопроса по типу *Какой город* с опорой на паремию:

*¿Qué ciudad, dimelo, ahora,
No se tomó en una hora?
(Zamora) (AA.VV. 2003: 252)*

Загадка о городе Теруэль в Арагоне предстает сочетанием современных аллюзий испанского хамона и средневековой легенды о влюбленных из Теруэля (*amantes de Teruel*), считающей претечей «Ромео и Джульетты» Шекспира:

*Es tierra de buen jamón,
Y de idílicos romances
Y ya sólo te diré
Que es ciudad de los amantes
(Teruel) (AA.VV. 2003: 251)*

Следующий пример примечателен аллюзией на Антони Гауди и побуждением в форме прямого речевого акта ответить, что это за город:

*Rica en grandes monumentos,
Es la patria de Gaudí.
Seguro que ya lo sabes*

*¿Qué ciudad será? Di.
(Barcelona) (AA.VV. 2003: 245)*

Загадка о городе Тарифа разворачивается вокруг констатации месторасположения города, наличия в нем замка и знакового для коллективной памяти испанцев события: осады Тарифы арабами в 1294 г. Во время осады арабы захватили в плен сына вождя защищавших город Алонсо Переса де Гусмана и предложили освободить его в обмен на сдачу города. Согласно хроникам того времени, Алонсо Перес де Гусман отказался и предложил свой кинжал для убийства сына.

*En la punta sur de España,
Una ciudad con castillo
Que al moro no se rindió
Porque Guzmán no cedió
Ni ante la muerte de su hijo.
(Tarifa)¹⁶*

Испанские загадки о городах, которые мы называем **дескриптивными**, сходны с историческими загадками, но главный акцент в них сделан на описании и прославлении топографии, достопримечательностей и культурных аллюзиях. Расположенный выше остальных испанских городов над уровнем моря, город Авила славится своими стенами трехметровой толщины с башнями. Город является местом рождения Святой Терезы, канонизированной в 1582 г. Текст загадки содержит все перечисленные аллюзии, а сам город становится биоморфной сущностью, описывающей свои собственные черты:

*Tengo fuertes murallas
Y soy fría en invierno
En mi nació una santa
Que es gloria del cielo.
(Ávila) (AA.VV. 2003: 245)*

В отличие от рассмотренной выше исторической загадки о Теруэле, в загадке дескриптивного типа перечислены такие символы города, как бык на гербе и на центральной площади в декоре фонтана, знаменитые «лучшие в Испании» башни-близнецы:

*Un torito en el escudo
Que también está en la plaza,
Y unas torres de ladrillo
Lo mejor que hay en España.
(Teruel) (AA.VV. 2003: 251)*

16. <https://www.100adivinizas.com/Ciudades/4/>

В противовес «исторической» загадке о Толедо, отсылающей к его статусу столицы в различные периоды истории Испании, дескриптивная загадка описывает расположение города на реке Тахо и его величественную архитектуру. Риторически примечательно, что перечисление достопримечательностей имеет кульминацией констатацию архиепархии города:

*Rodeada por el Tajo
Esta hermosa capital,
Tiene murallas y puertas,
Palacios y catedrales,
Y por si esto fuera poco
Es sede episcopal.
(Toledo) (AA.VV. 2003: 251)*

Загадка о Куэнке упоминает знаменитую достопримечательность города – «висящие дома» (*casas colgadas*) над рекой Уэкар. Риторика основывается на характеристике города как «достойного и благородного» и восклицанием-обращением

*Y mis dos ríos,
Mi ciudad encantada,
¡Qué señorío!
(Cuenca). (AA.VV. 2003: 246)*

Загадка о Сарагосе персонифицирует город, констатирует его расположение на реке Эбро. Вместо прямой аллюзии Собора Эль Пилар, построенного в честь Святой покровительницы Испании Девы Пиларской и являющегося старейшим в мире храмом в ее честь, загадка говорит о Деве на вершине колонны, что соответствует христианской легенде о явлении Девы Пиларской Св. Якову:

*Pasa el Ebro por mi puerta
Y mi canción lleva al mar.
Aquí apareció la Virgen
En lo alto de un pilar.
(Zaragoza)¹⁷*

Загадка о знаменитом центре испанской керамики Талавере образует рассказ от первого лица, утверждение серьезности, очарования города, известности его керамики, а также фонетический параллелизм с лексемой *calavera* «череп», создающего при восхвалении города, мягкую юмористическую тональность:

*Mi nombre se parece a calavera,
Ciudad muy seria soy,
Cerámica de todos conocida
Y al Tajo encanto doy.
(Talavera)¹⁸*

17. <https://www.100adivinanzas.com/Ciudades/4/>

18. <https://www.100adivinanzas.com/Ciudades/1/>

Гранада в истории Испании и коллективной памяти испанцев имеет особое значение как последний оплот мусульман, взятие которого в 1492 году ознаменовало окончание Реконкисты. Всемирно известные памятники Гранады – дворец Аламбра и сады Хенералифе, отсылку к которым мы наблюдаем в тексте загадки:

*España tiene un palacio
Y en el palacio un gran jardín
Que los hizo el moro
Junto al Darro y el Genil.
(Granada)*

Морфолого-семантические особенности дескриптивных загадок основываются и на многозначности, и на омонимии. Вот характерный пример загадки о Гранаде, где обыгрывается омонимия испанской лексемы *granada* как «гранат» и «граната»:

*Se puede comer de postre,
Se usa para matar;
Le han pintado en un escudo
Y es también una ciudad.
(Granada) (Fernández, Garfer 1989: 206)*

*Palacios y reyes moros,
Soñados por los cristianos,
Nombre de fruta encerrada
Misteriosa y encarnada
(Granada) (AA.VV. 2003: 246)*

Частеречная омонимия аналитического испанского языка также организует эстетику и языковую игру в загадке, что может оказываться достаточно сложной грамматической задачей:

*¿Quién fuerte, quién fuerte
Termina en ventura
Es decir en suerte?
(Fuerteventura) (AA.VV. 2003: 246)*

*En singular, una isla;
En plural, una ciudad,
Y es preciso que te diga
Que en las Canarias están.
(La Palma-Las Palmas) (AA.VV. 2003: 249)*

Загадки-звукосимволы, по нашим наблюдениям, имеют несколько разновидностей. Это прежде всего акrostихи, рассчитанные на зрительное восприятие. Присущий таким загадкам звукосимволизм, который вряд ли возможно передать средствами другого языка, организует эстетику вымышленного сюжета:

El rey Ali

Fue con su can

A tomar té

¿a qué ciudad?

(Alicante) (Fernández, Garfer 1989: 207) [*В какой город царь Али пошел со своим псом выпить чай?* – дословный перевод наш – О.Ч.; Р.М.].

Fui al bar

Llamado C

Y Compré lona

Y me marché

(Barcelona) (AA.VV. 2003: 245) [*Пошел я в бар с названием «Се», купил я ткань, да и ушел*];

Si te digo que en la sala

He visto a una mujer manca,

¿Con qué preciosa ciudad

Podrás tú relacionarla?

(Salamanca) (AA.VV. 2003: 250)

[*Скажу тебе, что в зале безрукую я встретил. Какой же ее город тебе я заметил?*] или завуалированное название топоформантов:

Ni es puerto

Ni es llano

Es un pueblo

Muy serrano

(Puertollano). (AA.VV. 2003: 249)

Примечательно, что в вышеприведенном примере обыгрывается достоверная этимология топонима из латинских лексем *portus* «спокойное, защищенное место» и *planus* «ровный, без возвышенностей» (Celdrán Gomáriz 2009: 643).

Загадки-криптограммы строятся по принципу названия частей топонима вне его достоверных описаний и ассоциаций:

Ando rastreando un camino

Cuando el camino ha acabado,

¿A qué ciudad he llegado?

(Andorra, Aragón) (Fernández, Garfer 1989: 206)

Si eres persona listorra,

¿Sabéis decir qué ciudad

Es la que más cal ahorra)

(Calahorra, La Rioja) (AA.VV. 2003: 246)

Más palomas en la playa,

Tenderetes en las arenas.

Si te vas a Gran Canaria,

De seguro que la encuentras.

(Maspalomas, Islas Canarias) (AA.VV. 2003: 248)

Игра с перестановкой букв или слогов (анаграммы):

En la primera, habitación
De recibo he de poner.
Mi segunda, imperfección
Es en cuerpo de mujer.
Mi todo, ciudad de León
De gran consideración
 (Sala-manca) (AA.VV. 2003: 250)

Ресурсом выразительности в загадках этого типа часто становится инверсия гипербатон:

Suele mi primera usar
El andaluz al jalear.
En mi segunda, mujer
En el África nacida;
También fruta conocida
En la misma puedes ver.
Mi todo en plaza de guerra
Castilla La Vieja encierra
 (Za-mora) (AA.VV. 2003: 252)

Все три типа испанских загадок о городах – исторические, дескриптивные и звуко-символические – используют функционально-семантические ресурсы языка, разнообразие которых обнаруживается на уровне аллюзии и символа, с опорой на национальный культурно-исторический опыт и коллективную культурно-географическую память.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Для верификации восприятия загадок был предпринят лингвистический эксперимент, в котором участвовало 20 студентов-лингвистов четвертого курса РУДН имени Патриса Лумумбы в возрасте 20–22 лет, изучающих испанский язык и владеющих им на уровне B2. 12 студентов из опрошенных москвичи, остальные проживают в Москве четыре года. Студентам в живом общении были предложены русские и испанские загадки, рассмотренные в статье и имеющиеся в нашей картотеке. Для оценки результатов использовалась методика, предложенная в статье (Усманов, Чеснокова 2023):

- 1) не угадали.
- 2) угадали с пояснением.
- 3) угадали с подсказкой.
- 4) угадали с переводом.
- 5) угадали сразу / без перевода. (Усманов, Чеснокова 2023: 35).

Оказались неразгаданными русские загадки о городах Яя, Зима, Нельма, Волчиха, что, очевидно, связано с нахождением этих городов на периферии коллективной памяти современных русских. Без труда были разгаданы загадки о Москве и Санкт-Петербурге. Интерес вызвала современная загадка-звукосимвол о Воронеже, отгаданная с пояснением, тогда как загадки из издания 1927 года отгаданы не были. Ассоциативные связи с водой в загадке «*Какой город живет в воде*» навело пять студентов на неправильный ответ «Рыбинск». Сами студенты предложили загадку о Севастополе, дав ее различные варианты оформления, например: «*В каком городе /Где живет сто девочек и один мальчик?*», «*Какой город состоит из имени одного мальчика и ста девочек?*». Из приведенных в статье испанских загадок были отгаданы сразу загадки о Барселоне, Аликанте и Толедо. Перевод в загадках о городах, в отличие от загадок о небесных телах и явлениях природы (Усманов, Чеснокова 2023), был не нужен. Пояснения заключались в медленном чтении и выведении загадки на экран, чтобы была видна структура слова и возможный алгоритм решения. При помощи пояснений была успешно отгадана загадка, основанная на различиях единственного и множественного числа в структуре топонимов Ла-Пальма – Лас-Пальмас.

Искренняя заинтересованность студентов, азарт в попытках отгадать загадку, ошибки в отгадках, общий интерес как к родному русскому, так и к материалу изучаемого испанского языка подтверждает актуальность жанра загадки в современную эпоху, целесообразность использования загадок о городах в теоретических курсах по лексикологии, лингвокультуре, переводу в практике преподавания языков для развития лингвистического, профессионального и общегуманитарного кругозора студентов, мотивации их к познанию мира изучаемого языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятый в статье опыт интерпретации русских и испанских загадок о городах России Испании подтверждает, что русские и испанские загадки о городах – это динамичная фольклорная сущность, активно развивающаяся в цифровую эпоху, системы внутренней архитектоники создания игрового топообраза в диапазоне от вопроса формулы «Какой город» до сложных загадок-звукосимволов с вымышленным игровым сюжетом. В обеих лингвокультурах загадки о городах прославляют загадываемые города, тогда как критических или уничижительных черт образных описаний обнаружено не было. Топообраз в загадках всегда положительный. Для обеих лингвокультур установлено сближение топообраза с туристическим дискурсом, поскольку загадка о городе перечисляет в игровой форме черты топографии и знаковые достопримечательности, хорошо известные носителям языка. Изучение и типологизация русских и испанских загадок о городах показало как сходные, так и различающиеся черты речетворчества русских и испанцев на основе национальных топонимиконов. Загадки о городах соединяют внимание к звукобуквенной структуре топонима, ассоциации и реальные топографические черты, что в совокупности и создает систему топообразов, построенных по принципам звукосимволизма, биоморфизма, прямых вопросов, использования многозначности,

омонимии, народной этимологии, апелляции к хорошо известным паремиям. Загадки в форме вопросов более типичны для русской лингвокультуры. Дескриптивные загадки характерны для обеих лингвокультур, однако их большее разнообразие обнаружено для испанской лингвокультуры, что связано с особенностями народно-поэтического творчества испанцев в целом. Загадки по принципу звукосимволизма также более характерны для испанской лингвокультуры, что, очевидно, обусловлено звукобуквенной структурой испанского слова. Лингвистический эксперимент среди русскоязычных студентов показал возможности применения загадок для изучения не только иностранного (испанского) языка, но и постижения ресурсов родного языка. Обращение к загадкам о городах в преподавании русского и испанского языков развивает культурную и географическую память, обогащает лингвострановедческий аспект преподавания с учетом этнокультурного компонента, а дальнейшее изучение загадок о городах может дать интересные результаты о языковом творчестве и об игровой репрезентации топонимии в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- АА.VV. (2003): *Libro de oro de las adivinanzas*. Añil. Madrid.
- ALMELA PÉREZ, R. (2017): *Teoría e historia de las adivinanzas*. Editum. Murcia.
- BERMEJO MELÉNDEZ, B. (2000): *Las mejores adivinanzas*. Editorial El Ateneo. Madrid.
- CERILLO, P. (2000): *Adivinanzas populares españolas (Estudio y antología)*. Ediciones de la Universidad de CLM. Cuenca.
- CERILLO, P. Y MIAJA, M.ª T. (2011): *Sobre “zazaniles” y “quisicosas”. Estudio del género de la adivinanza*. Ediciones de la Universidad de CLM. Cuenca.
- CHESNOKOVA, O. S., MEDVEDEVA, E. S., USMANOV, T. F. (2022): “Linguacultural analysis of flora representation in Spanish, Mexican, and Colombian riddles” en *Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication (TILTM 2022)*. Proceedings of the X International Research Conference Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication. European Publisher, Moscow, pp. 373-384.
- GÁRFER, J.L., FERNÁNDEZ, C. (1983): *Adivinancero popular español I y II*. Taurus. Madrid.
- GONZÁLEZ GUTIÉRREZ, M.ª G. (1999): *Hacer visible lo invisible. Estructuras y funciones de la adivinanza mexicana tradicional*. Benemérita Universidad de Puebla-Plaza y Valdés Eds. México
- CELDRÁN GOMARIZ, P. (2009): *Diccionario de topónimos españoles y sus gentilicios*. Espasa Calpe. Madrid.
- SUAZO PASCUAL, G. (1999): *Abecedario de dichos y frases hechas*. EDAF. Madrid.
- АНИКИНА, В. П., САДОВНИКОВ Д. Н. (1959): *Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач*. Изд-во Моск. ун-та. Москва.
- АРИСТОТЕЛЬ (1998): *Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории*. Литература. Минск. С. 1064-1112. [Электронный ресурс] URL: http://philologos.narod.ru/classics/aristotel_poe.htm (дата обращения: 16.03.2023)
- БЕРЕЗОВИЧ, Е. Л. (2016): *Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: мифопоэтический образ пространства*. КомКнига. Москва.

- ГРАНИЧ, К. (1927): *Толчок мозгам: Сборник загадок и шарад*. Обложка: Роскин. Москва; Долой неграмотность. Ленинград.
- КАРПЕНКО, М. Т. (1998): *Сборник загадок: Пособие для учителя* (сост.). Просвещение, Москва.
- (1982): *Словарь русского языка в четырех томах*. Том 2. Издательство «Русский язык». Москва.
- КЕНГЭС-МАРАНДА, Э. (1978): *Логика загадок. Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура. Смысл. Текст)*. Наука. Москва.
- КОВШОВА, М.Л. (2022): *Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры*. URSS. Москва.
- КЛИМОВА, Т. (2001): *Загадки народов России: для шк. Возраста*. Росмэн-пресс. Москва.
- ЛЕВИНТОВА, Э. И., ВОЛЬФ, Е. М., МОВШОВИЧ, Н. А., БУДНИЦКАЯ, И. А (1985): *Испанско-русский фразеологический словарь: 30000 фразеол. Единиц*. Русский язык. Москва.
- ЛОТМАН, Ю. М. (2016): *Внутри мыслящих миров*. Азбука. Санкт-Петербург.
- МОДЕСТОВА, В. (2007): *Русский фольклор. Сборник мифов, былин, сказок, песен, загадок, пословиц и поговорок*. Художественная литература. Москва.
- ОРЛОВА, О.С. (2022): *Эвфемизмы и загадки о рождении и смерти в русской и англоязычной культурах: принцип непрямой номинации: Когнитивно-культурологическое исследование*. URSS. Москва.
- ПОСПЕЛОВ, Е. М. (2007): *Географические названия мира: топонимический словарь: около 5000 единиц*. Астрель. Москва.
- ПОСПЕЛОВ, Е. М. (2008): *Географические названия Московской области: топонимический словарь: более 3500 названий городов, сел, поселков, деревень, железнодорожных станций и остановочных пунктов, лесопарков и болот, рек и озер: самая полная информация об истории и происхождении названий: сведения о характере, статусе и административном положении географических объектов*. АСТ. Москва.
- УСМАНОВ, Т. Ф., ЧЕСНОКОВА О. С. (2023): “Загадки о небесных телах и природных явлениях в колумбийской лингвокультуре” en Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург. С. 287-310.
- ХЕЙЗИНГА, Й. (2023): *Homo ludens: Человек играющий*. Азбука-Аттикус. Санкт-Петербург.
- ЧЕСНОКОВА, О. С., УСМАНОВ. Т. Ф. (2022а): “Образы природы в тувинских, татарских, русских и испанских загадках”, Вестник Российского университета дружбы народов. Теория языка. Семиотика. Семантика, Т. 13, № 2, С. 483-501.
- ЧЕСНОКОВА, О. С., УСМАНОВ, Т. Ф. (2022б): “Загадки о пище в тувинской и русской лингвокультурах” en Новые исследования Тувы, № 4, С. 294-316.
- ЧУСЬ, Г.Н. (2020): *Более 5000 русских, украинских, английских и французских пословиц. Пословица недаром молвится*. URSS. Москва.

BIBLIOGRAPHY

- AA.VV. (2003): *Libro de oro de las adivinanzas*. Añil. Madrid.
- ALMELA PÉREZ, R. (2017): *Teoría e historia de las adivinanzas*. Editum. Murcia.
- ANIKINA, V. P., SADOVNIKOV D. N. (1959): *Zagadki russkogo naroda: Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach* [Riddles of the Russian people: A collection of riddles, questions, parables and problems]. Izd-vo Mosk. un-ta. Moskva.
- ARISTOTEL' (1998): *Jetika. Politika. Ritorika. Pojetika. Kategorii. Literatura*. [Ethics. Polity. Rhetoric. Poetics. Categories. Literature] Minsk. P. 1064-1112. [Jelektronnyĭ resurs] URL: http://philologos.narod.ru/classics/aristotel_poe.htm (retrieved: 16.03.2023).
- BEREZOVICH, E. L. (2016): *Russkaja toponimija v jetnolingvističeskom aspekte: mifopojetičeskij obraz prostranstva* [Russian toponymy in the ethnolinguistic aspect: mythopoetic image of space]. KomKniga. Moskva.
- BERMEJO MELÉNDEZ, B. (2000): *Las mejores adivinanzas*. Editorial El Ateneo. Madrid.
- CELDRÁN GOMARIZ, P. (2009): *Diccionario de topónimos españoles y sus gentilicios*. Espasa Calpe. Madrid.
- CERILLO, P. (2000): *Adivinanzas populares españolas (Estudio y antología)*. Ediciones de la Universidad de CLM. Cuenca.
- CERILLO, P. Y MIAJA, M.ª T. (2011): *Sobre “zazaniles” y “quisicosas”. Estudio del género de la adivinanza*. Ediciones de la Universidad de CLM. Cuenca.
- CHESNOKOVA, O. S., MEDVEDEVA, E. S., USMANOV, T. F. (2022): *Linguacultural analysis of flora representation in Spanish, Mexican, and Colombian riddles // Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication (TILTM 2022)*. Proceedings of the X International Research Conference Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication. European Publisher, Moscow, pp. 373-384.
- CHESNOKOVA, O. S., USMANOV, T. F. (2022a): *“Obrazy prirody v tuvinskih, tatarskih, russkih i ispanskih zagadkah”* [Images of Nature in Tuvan, Tatar, Russian, and Spanish Riddles]// *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Teorija jazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics] T. 13, № 2, 3. 483-501.
- CHESNOKOVA, O. S., USMANOV, T. F. (2022b): *“Zagadki o pishhe v tuvinskoj i russkoj lingvokul'turah”* [Food riddles in Tuvan and Russian linguocultures] // *Novye issledovanija Tuvy* [New Research of Tuva], № 4, P. 294-316.
- CHUS', G.N. (2020): *Bolee 5000 russkih, ukrainskih, anglijskih i francuzskih poslovic. Poslovica nedarom molvitsja*. [More than 5000 Russian, Ukrainian, English and French proverbs. It is not without reason that the proverb is said]. URSS. Moskva.
- GÁRFER, J.L., FERNÁNDEZ, C. (1983): *Adivinancero popular español I y II*. Taurus. Madrid.
- GONZÁLEZ GUTIÉRREZ, M.ª G. (1999): *Hacer visible lo invisible. Estructuras y funciones de la adivinanza mexicana tradicional*. Benemérita Universidad de Puebla-Plaza y Valdés Eds. México
- GRANICH, K. (1927): *Tolchok mozgam: Sbornik zagadok i sharad* [A boost to the brain: A collection of riddles and charades] Roskin. Moskva; Doloj negramotnost'. Leningrad.
- HEJZINGA, J. (2023): *Homo ludens: Chelovek igrajušhij* [Man playing]. Azbuka-Attikus. Sankt-Peterburg.

- KARPENKO, M. T. (1998): *Sbornik zagadok: Posobie dlja uchitelja (sost.)*. [Collection of riddles: A guide for teachers]. Prosveshhenie, Moskva.
- (1982): *Slovar' russkogo jazyka v chetyreh tomah*. [Dictionary of the Russian language in four volumes] Tom 2. Izdatel'stvo «Russkij jazyk». Moskva.
- KJONGJES-MARANDA, Je. (1978): *Logika zagadok. Paremiologičeskij sbornik. Poslovi-ca. Zagadka (Struktura. Smysl. Tekst)* [The logic of riddles. Paremiological collection. Proverb. Riddle (Structure. Meaning. Text)]. Nauka, Moskva.
- KOVSHOVA, M.L. (2022): *Lingvokul'turologičeskij analiz idiom, zagadok, poslovic i pogovorok: Antroponimičeskij kod kul'tury*. [Linguistic and cultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: Anthroponymic code of culture]. URSS. Moskva.
- KLIMOVA, T. (2001): *Zagadki narodov Rossii: dlja shk. vozrasta*. [Riddles of the peoples of Russia: for school age]. Rosmjen-press. Moskva.
- LEVINTOVA, Je. I., VOL'F, E. M., MOVShOVICH, N. A., BUDNICKAJA, I. A (1985): *Ispansko-russkij frazeologičeskij slovar': 30000 frazeol. Edinic*. [Spanish-Russian phraseological dictionary: 30,000 units]. Russkij jazyk. Moskva.
- LOTMAN, Ju. M. (2016): *Vnutri mysljashih mirov* [Inside Thinking Worlds]. Azbuka. Sankt-Peterburg.
- MODESTOVA, B. (2007): *Russkij fol'klor. Sbornik mifov, bylin, skazok, pesen, zagadok, poslovic i pogovorok* [Russian folklore. Collection of myths, epics, fairy tales, songs, riddles, proverbs and sayings]. Hudozhestvennaja literatura. Moskva.
- ORLOVA, O.S. (2022): *Jevfemizmy i zagadki o rozhdenii i smerti v russkoj i anglojazychnoj kul'turah: princip neprjamoj nominacii: Kognitivno-kul'turologičeskoe issledovanie* [Euphemisms and riddles about birth and death in Russian and English-speaking cultures: the principle of indirect nomination: Cognitive and cultural research]. URSS. Moskva.
- POSPELOV, E. M. (2007): *Geograficheskie nazvanija mira: toponimičeskij slovar': okolo 5000 edinic* [Place names of the world: toponymic dictionary: about 5000 units]. As-trel'. Moskva.
- POSPELOV, E. M. (2008): *Geograficheskie nazvanija Moskovskoj oblasti: toponimičeskij slovar': bolee 3500 nazvanij gorodov, sel, poselkov, dereven', zheleznodorozhnyh stan-cij i ostanovochnyh punktov, lesoparkov i bolot, rek i ozer: samaja polnaja informacija ob istorii i proishozhdenii nazvanij: svedenija o haraktere, statuse i administrativnom položenii geografičeskij ob#ektov*. [Geographical names of the Moscow region: toponymic dictionary: more than 3,500 names of cities, towns, villages, railway stations and stopping points, forest parks and swamps, rivers and lakes: the most complete information about the history and origin of names: information about the nature, status and administrative position geographical objects]. AST. Moskva.
- SUAZO PASCUAL, G. (1999): *Abecedario de dichos y frases hechas*. EDAF. Madrid.
- USMANOV, T. F., CHESNOKOVA O. S. (2023): “Zagadki o nebesnyh telah i prirodnyh ja- vlenijah v kolumbijskoj lingvokul'ture” [Riddles about celestial bodies and natural phe- nomena in Colombian linguistic culture]// Mezhdunarodnaja nauchnaja filologičes- kaja konferencija imeni Ljudmily Alekseevny Verbickoj [International scientific philological conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya]. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Sankt-Peterburg. P. 287-310.